

ТАТЬЯНА БЭК

(Не)ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
МАФИОЗИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Татьяна Бэк

(Не)фиктивная жена мафиози

<https://litres.ru/74218464>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Что эта женщина делает в нашем доме?

— В нашем? — переспрашивает Марат, кривя губы в насмешливой улыбке. — Ты что-то путаешь, девочка! Это мой дом!

Его слова звучат как хлёсткий удар кнута, кажется, на коже останутся рубцы и кровоподтёки.

— Но я ведь твоя жена — шепчу, ощущая, что земля буквально уходит из-под ног, приходится привалиться к дверному проёму, чтобы позорно не упасть на глазах у сладкой парочки.

— Вот именно, жена! Так что помни своё место!

— Ты — настоящее чудовище! — выплёвываю я, давась словами и злыми слезами, которые закипают в глазах, но сдерживаюсь. Этот мужчина не увидит меня плачущей.

Марат кривится, словно от зубной боли, а его пылающий взгляд становится вдруг мёртвым и пустым, будто что-то внутри него умерло или перегорело. Но длится это буквально пару секунд, а затем мужчина принимается оглушительно хохотать.

— Да, Инга, я чудовище. И чем быстрее ты смиришься с этим фактом, тем проще тебе будет!

Содержание

Глава	4
Глава	9
Глава	14
Глава	19
Глава	24
Глава	28
Глава	32
Глава	37
Глава	41
Глава	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

(Не)фиктивная жена мафиози

Глава

Первая брачная ночь... При одной мысли об этом внутри всё холодеет, словно там образовалась вечная мерзлота. Неужели сейчас я отдамся незнакомому человеку, который стал моим мужем несколько часов назад? Хотя можно ли называть Марата человеком? Как по мне это дикий зверь: такой же безжалостный, грозный, опасный и непредсказуемый. Даже представить не могу, какие демоны прячутся внутри его чёрных непроницаемых глаз.

От воспоминания о взгляде, который бросил на меня мужчина во время брачной церемонии, по коже бегут мурашки, но вместе с тем где-то в ниже пупка разгорается жар, будто из маленького уголька пытается вспыхнуть пламя.

Нервно сминаю в ладонях концы пояса длинного шёлкового халата, который надела прежде, чем войти в комнату мужа. Ну что я так боюсь? Ну не убьёт же он меня? Нет, Марату я нужна живой, ведь я не просто его жена, а залог мира между мафиозными кланами. Хотя проще сказать, что стала

заложницей, райской птичкой, помещённой в золотую клетку, разменной монетой... Кому что больше нравится. Только вот мне не нравится ни один из вариантов! Но ради прекращения кровопролитной войны мне придётся пожертвовать личными интересами.

Сердце замирает, пропуская удар, когда собираюсь постучать в спальню мужа. Марат сказал, что жить мы будем раздельно, сперва я этому безумно обрадовалась, но сейчас понимаю, что нам нужно хотя бы поговорить, узнать друг друга. Всё, к чёрту эту робость и страх! Меня особо не спрашивали, когда привели сюда, словно овцу на заклание, так чего теперь стесняться и переживать, — худшее уже произошло.

Рывком распахиваю тяжёлую массивную дверь и застываю, словно ноги приросли к полу... Сперва вижу лишь Марата, причём полностью обнажённого и невольно залипаю на эту картину. Широкие плечи, мускулистые руки, увитые канатами выступающих вен, количество кубиков такое, что впору задуматься, действительно ли мой муж человек. А в довершение ко всему впервые вижу живую мужское достоинство. Ой, мамочки, это точно то, о чём думаю? Почему такое огромное?

От страха и стеснения зажимаюсь, даже глаза ладошками закрываю, но и под закрытыми веками продолжаю видеть эту картинку, которая словно впечаталась в мой мозг. А затем я замечаю ещё одну деталь, на которую сперва не обратила внимания: блондинка в провокационном нижнем

белье, томно изогнувшаяся на кровати. Не может этого быть, наверное, почудилось. Открываю глаза, но эта девица — не плод моей фантазии.

— Марат... — начинаю дрожащим голосом. — Кто это? Что здесь происходит?

Муж лишь хмурит густые брови и накидывает на плечи тяжёлый атласный халат, запахиваясь в него.

— Тебя не учили стучать? — отвечает вопросом на вопрос супруг низким раздражённым голосом, напоминающим рокот волн.

Я ожидала, что он начнёт оправдываться, скажет хотя бы, что это не то, что я подумала. Но нет!

— Что это женщина делает в нашем доме? — интересуюсь, чувствуя, что меня накрывает волной неконтролируемой истерики, уже с трудом владею голосом, подбородок начинает дрожать, а пульс крови в висках кажется оглушающим.

— В нашем? — переспрашивает Марат, поднимая бровь и кривя губы в насмешливой улыбке. — Ты что-то путаешь, девочка! Это мой дом!

Его слова звучат как хлёсткий удар кнута, кажется на коже останутся рубцы и кровоподтёки.

— Но я ведь твоя жена... — шепчу, ощущая, что земля буквально уходит из-под ног, приходится привалиться к дверному проёму, чтобы позорно не упасть на глазах у этой сладкой парочки.

— Вот именно, жена! Так что помни свою место, Инга!

Лицо Марата сейчас напоминает дьявольское: чёрные глаза горят недобрым огнём высокий лоб прорезает суровая морщина, красиво очерченные губы подрагивают в демонической ухмылке. Мне страшно, смотреть на этого огромного взрослого чужого мужика, рядом с которым чувствую себя хрупким воробышком, но и у меня есть гордость. Да пусть хоть пристукнет на месте, но терпеть такое я не намерена!

— Ты — настоящее чудовище! — выплёвываю я, давась словами и злыми слезами, которые закипают в глазах, но я сдерживаюсь. Этот мужчина не увидит меня плачущей.

Марат крикивтся, словно от зубной боли, а его пылающий взгляд становится вдруг мёртвым и пустым, будто что-то внутри него умерло или перегорело. Но длится это буквально пару секунд, а затем мужчина принимается оглушительно хохотать.

— А ты неглупа, милая жёнушка! Сразу поняла, всё что нужно. Да, Инга, я чудовище. И чем быстрее ты смиришься с этим фактом, тем проще тебе будет! А теперь иди в свою половину и не мешай мне! Как ты могла заметить, твой приход оторвал меня от важного дела! — он с ухмылкой кивает а полуобнажённую девуцу, которая демонстративно зевает, давая понять что наша беседа её утомила.

Дверь захлопывается прямо у меня перед носом и я слышу издевательский смех блондинки, который словно сотней лезвий режет кожу, исполосовывая каждый сантиметр души,

втаптывает в жидкую зловонную грязь мою гордость.

— Ненавижу... — шепчу я зло и удивительно спокойно.
— Ты ещё пожалеешь об этом, Марат!

Глава

В этой ситуации есть лишь один человек, который может меня понять и поддержать: моя мама. Для меня она всегда была не только женщиной, подарившей жизнь, но и подругой, мудрой советницей и жилеткой, в которую выплакала немало слёз. Я видела, как дрожали её руки, когда происходила свадебная церемония. Но женщины нашей семьи умеют держать лицо... и удар.

— Мама... — всхлипываю я в трубку, услышав родной голос, хотя обещала себе не плакать.

— Инга, дочка, что случилось? Марат тебя обидел? Если этот мудака поднял на тебя руку, то я ему вырву сердце!

И самок интересное, что она сейчас не приукрашивает, моя ма, наверное и впрямь на это способна. Отец всегда говорит, что без железной хватки супруги и её стального стержня не построил бы свою огромную империю.

— Нет, он меня и пальцем не тронул. Я пришла в его комнату, чтобы поговорить, но он там развлекался с другой. Представляешь, всего через несколько часов после свадьбы, под той крышей, где нахожусь я?! Он настоящее животное, чудовище бессердечное!

Кажется, слышу, как ма облегчённо выдыхает в трубку. Неужели она считает, что это нормально и в порядке вещей?

— Инга... — произносит собеседница спокойным тоном,

будто разом перестав волноваться. — Марат — непростой человек, видит бог, я бы никогда не позволила тебе оказаться с ним рядом, но сейчас он единственный, кто может обеспечить твою безопасность.

— Безопасность? — переспрашиваю недоумённо. — Ты о чём? Я не понимаю!

Мама мнётся и молчит.

— Ма, я слышу, как у тега извилины работают, пока ты придумываешь какую-то сказку, которую можно мне скормить. Послушай, я уже взрослая, может, пора наконец-то разговаривать со мной начистоту.

Во вздохе собеседницы столько невысказанной горечи, сожаления и безысходности, что у меня перехватывает дыхание. Хочется сейчас оказаться с ней рядом, обнять за худенькие плечи, на которых она тащит какую-то неизвестную мне ношу.

— Твой папа уже немолод, хоть и старается бодриться, но годы берут своё. Многие считают, что он стал слишком слаб, чтобы руководить кланом. Мы старались держать тебя подальше от всего этого, надеялись, что дела отца тебя не коснутся, поэтому и отправили учиться за границу, но я боюсь, что тебе угрожает опасность. Брак с Маратом защитит тебя. Никто не рискнёт обидеть его семью!

Я вздрагиваю от услышанного, прокручиваю ещё раз в голове, пытаюсь понять что же происходит. Какая-то душная, давящая, безграничная безнадёга и страх накрывают меня.

Ощущение того, что жизнь никогда не будет прежней добавляет красок в картину экзистенциального ужаса.

— Ладно, пусть я в безопасности, но как же вы с отцом? Вам тоже угрожает опасность? — почти кричу я, хотя ни разу до этого не повышала голоса в отношениях с матерью.

— Не волнуйся, малыш, возможно, я просто преувеличиваю. Это всего лишь бредни уставшей старухи, которая только что выдала замуж единственную доченьку и теперь обмыкает это сама с собой!

— Хочешь, я приеду?

— Нет, первую брачную ночь ты точно должна провести под крышей дома своего мужа! И не переживай, что в его постели другая. Тебе же и лучше. Ты же сама сказала, что Марат тебя пугает.

Пугает это мягко сказано, меня озноб пробирает, когда он на меня смотрит, а в голове путаются мысли. Но я не признаюсь маме, да и самой себе какой острый и ядовитый укол ревности испытала, увидев мужа с другой. Нет, это был даже не укол, я полноценный нокаут, почти лишивший меня сознания. Так чего я хочу на самом деле? Переспать с этим самцом? Но это же бред, он для меня чужой и не особо приятный человек!

— Дочь, ты здесь? — раздаётся в трубке встревоженный голос собеседницы, выводящий меня из тяжёлых размышлений. — Всё в порядке?

— Да, извини, я задумалась! Ты, конечно, права! И я рада,

что мы поговорили. Прости, если расстроила тебя.

— Малыш, ты никогда меня не расстраивала, ведь ты мой замечательный светлый ребёнок. Я места себе не нахожу, что ты теперь живёшь под одной крышей с Маратом. Но это самое безопасное место, которое можно найти. Кстати, через несколько дней мы с отцом уедем в отпуск на месяцок! — в голосе мамы слышу тревогу и тут же напрягаюсь, делаю стойку, словно охотничья собака, почуявшая дичь.

— В чём дело, мам? Вы с отцом никогда не уезжали куда-либо больше, чем на пару дней! Вам всё же угрожает опасность?

— Милая, всё в порядке, просто твои старики родители решили, что заслужили право покупаться в океане! Надо же хоть иногда отдыхать! Я уже знаешь сколько не была на море? Ой, даже посчитать не могу! Обещаю, что привезу тебе ракушек!

Невольно улыбаюсь, а на сердце теплеет, когда вспоминаю, как ещё маленькой ездила с родителями в Сочи и тогда ещё молодой и ловкий папа нырял мне за разноцветными ракушками.

— Я люблю тебя, ма. Пообещай, что всё будет хорошо!

Слышу, как она делает глоток и закашливается.

— Ой, мартини не в то горло попало. Всё, моя хорошая, отдыхай! Я тоже тебя очень люблю.

Мама нажимает отбой, и я слушаю короткие гудки, вспоминая её фразу: «Не обещай того, что не можешь выпол-

НИТЬ!»

Глава

Ночь провожу словно в бреду, тонкая полугрань между явью и сном, из которой не могу выбраться. Яркие и красочные картины всплывают в сознании, то переходя в сумбурные сновидения, то мелькая перед открытыми глазами, когда просыпаюсь. У меня бывает такое состояние, когда перенервничаю, тут остаётся лишь ждать утра. Молюсь о том, чтобы солнце поскорее встало, ведь мои видения больше похожи на кошмары.

Мне кажется, что я убегаю по бесконечным коридорам от Марата, пытаюсь спрятаться, но его тяжёлое дыхание и злобный смех всегда звучат совсем близко. Не знаю, что он хочет сделать со мной, но страшно до липкого пота и стучащих зубов. Наконец, мне удаётся ускользнуть от него в какую-то тёмную подворотню, и я с облегчением выдыхаю и ступаю дальше в темноту, но тут же закрываю рот руками, чтобы не закричать и не выдать своего присутствия, — мои ноги наткнулись на что-то мягкое. «Не смотри!» — приказывала я сама себе, но взгляд упрямо устремился вниз, и тут я закричала сквозь душасщие рыдания: на земле лежали тела отца и матери, с дырами от пуль.

Мой собственный крик меня будит. Вскрываю с кровати, мокрой от пота. Сердце колотится так, словно стремится сломать рёбра и пробить грудную клетку. Страшная картин-

ка застыла в голове, не желая уходить и не давая мне успокоиться. Ни умывание ледяной водой, ни отчаянные глотки прямо из-под крана, чтобы остудить сорванное криком горло и потушить тревогу, не помогают.

Тревожное ощущение того, что нечто ужасное скоро случится, заставляет метаться по комнате из угла в угол. Надо сперва успокоиться, а затем позвонить маме. Вчера я и так её напугала и расстроила поздним звонком в слезах, не стоит усугублять ситуацию. К тому же ещё рань несусветная, — первые лучи солнца робко и неспешно вползают в комнату.

Но я словно ощущаю зуд под кожей, который ничем не унять, и это сводит с ума. Ощущение неминуемой беды усиливается с каждой секундой. Всё, так больше нельзя! Набираю номер мамы, чтобы услышать её голос и успокоиться, но её телефон выключен. То же самое и с мобильником отца. Вроде ничего особенного, но меня накрывает так, что телефон выпадает из дрожащих рук.

Не понимая, что делаю, срываюсь с места и бегу в комнату Марата. Сейчас мой неверный муж — единственный человек, кто может помочь. Этот суровый взрослый загадочный мужчина, от которого веет опасностью... Захочет ли он меня вообще выслушать, ведь вчера дал понять, что я для него никто. И хотя пообещала себе не вступать с ним больше в диалог, но сейчас просто нет выхода. Гордость придётся на время задвинуть, по крайней мере, до тех пор, пока не смогу убедиться, что родители в порядке.

Возле знакомой двери останавливаюсь, вспоминая события вечера, и уже хочу было развернуться и уйти в свою комнату, но что-то толкает меня, и я вновь вламываюсь в спальню мужа без стука и его разрешения. Сейчас мне не до этого дворцового этикета и расшаркиваний.

К удивлению, обнаруживаю, что Марат уже проснулся, и, более того, — один в комнате. О вчерашней блондинке ничего не напоминает, можно было бы подумать, что она мне приводилась, но, к сожалению, это не так.

— Что, красавица растаяла с первыми лучами солнца, словно утренний туман? — не удерживаюсь от ехидного вопроса, который сам срывается с губ, пока стараюсь отвести взгляд от мужа, облачённого в одни спортивные шорты.

Судя по тому, как блестит его сильное мускулистое тело, а в руках у него гантели, которые, наверное, весят как я, мне пришлось отвлечь мужа от утренней тренировки.

— А ты ревнуешь, Инга? — в тон мне отвечает Марат. — Если так хотелось меня, то чего же не присоединилась?

Щёки вспыхивают, а уши пылают так, что, наверное, светиться должны.

— Извращенец! — выкрикиваю зло прямо в лицо самодовольному муженьку. — Похотливое животное!

— И ты забыла, что я чудовище! — с наглой усмешкой произносит Марат и вдруг оказывается рядом со мной, словно переместившись в пространстве.

Даже не успеваю ничего понять, как он буквально впечат-

тыкает меня в дверь всем своим мощным разгорячённым телом, пахнущим чем-то остро-пряно-сладким и совершенно одурманивающим. Сильные пальцы ложатся на мои щёки, сжимая их. Хватаю воздух приоткрытыми губами и пытаюсь вырваться, но ощущение такое, что я в железных тисках оказалась.

— Итак, Инга, ты знаешь, что я зверь, но всё же вновь пришла ко мне спальню! Ты хочешь проверить моё терпение?

Мужчина наклоняется ко мне и втягивает воздух, будто хищник, почуявший добычу.

— Мне нравится твой запах, такой чистый и невинный! — продолжает он, а затем вдруг проводит кончиком языка по моим губам почти невесомо и удивительно нежно.

Меня словно пронзает разрядом тока, который разбегается от моего лица и несётся по всем нервным волокнам.

— Не надо... — шепчу испуганно, вдруг понимая, что этот огромный, сильный мужчина может делать со мной всё, что взбредёт в его извращённую голову.

Леденящий ужас и горячее возбуждение накрывают противоречивыми ощущениями и почти лишают меня воли. Под взглядом чёрных бездонных глаз Марата чувствую себя беспомощной и голой.

— Марат, спаси моих родителей, я уверена, что они в беде! Умоляю! — лепечу из последних сил.

— Девочка, ты ошиблась, я не супергерой, спешащий на

помощь всем, кто оказался в беде! — холодно произносит он, отстраняясь.

— Пожалуйста, я сделаю всё, что ты скажешь! Только помоги! — молю чуть слышно и хватаю его за руку в отчаянном жесте.

Чёрные глаза мужа вспыхивают адским пламенем. Кажется, только что я заключила договор с самим дьяволом.

Глава

Марат

Инга... Моя жена... Пиздец, приплыли! Я никогда не думал, что в моей жизни есть место матримониальным связям. Ну где я, а где женитьба? Таким, как я нельзя заводить семью! Но успокаиваю себя тем, что мой брак будет фиктивным. Старый удав Махортов чувствует, что слабеет, поэтому и решился на такое предложение: его легальный бизнес и единственная дочь в обмен на мою лояльность. Дальновидный ход: ведь лучше быть живым слугой, чем мёртвым королём, да и о своей принцессе так трогательно печётся, что пустил бы слезу, если умел плакать.

Кажется, у Махортова и впрямь единственное слабое место и ахиллесова пята — его дочурка. Старый хищник дорожит своим потомством, иначе бы ещё попортил мне крови, но теперь будет как шёлковый.

Когда увидел Ингу, входящую в зал бракосочетания в белом платье и дурацкой фате, скрывающей её лицо, слегка охренел и чуть не заржал. Ну прям образцово-показательная церемония, со всеми необходимыми атрибутами. Только вместо выкупа невесты, мы с её папашей подписали договор, а одного тамаду можно заменить взводом моих молчаливых церберов. От них, конечно, песен под баян и дурацких конкурсов не дожидаться, зато безопасность обеспечива-

ют на уровне.

Но когда девчонка встала рядом со мной и подняла фату, меня будто током ёбнуло. Никогда бы не подумал, что у мудака Махортова может быть ребёнком долбаный ангел, с небес сошедший. Малышка аж светилась, или просто так падали солнечные, но на секунду я ощутил странное волнение, как в детве, когда бабуля брала меня с собой в церковь.

Я так жадно разглядывал свою почти супругу, что та залилась краской, опустила глаза и затрепетала длинными ресницами, отчего башню сорвало окончательно. Мне захотелось впиться поцелуем в приоткрытые дрожащие пухлые губы, смять, подчинить, почувствовать их сладость и трепет. Кровь отлила в область паха. И тогда я пообещал себе, что и пальцем не прикоснусь к этой малышке.

Нет, я, безусловно, чудовище, но есть некоторые вещи, которые не позволю себе никогда. Махортов не зря держал свою дочурку подальше от всей этой грязи, которая стала нашим образом жизни. Уже успел изучить послужной список и медицинскую карту своей жены: закрытые школы, пансион чуть ли не для благородных девиц, отсутствие вредных привычек и половых связей. Вообще не думал, что девственницы ещё существуют, такого краснокнижного зверя не встречал уже давненько.

Порой напоминаю себе царя Мидаса, только тот превращал в золото всё, к чему прикоснётся, а я — в грязь и порок. Именно поэтому я не поцеловал жену во время церемонии,

а затем вызвал домой Элю для снятия напряжения в первую брачную ночь. Моя Элька из того же теста, говна и грязи, что и я, и не скрывает этого, поэтому с ней так легко и удобно. Но самое херовое то, что пока верная любовница умело и методично мне отсасывала, я представлял на её месте хрупкую невинную жёнушку, что так быстро догадалась о том, какое я чудовище. Но так будет лучше для всех.

Элю отправил через пару часов с охранником, объяснив, что теперь она не может оставаться ночевать, да и наши интимные встречи придётся перенести в гостиницу или мой загородный дом. Почему-то трахать другую, когда рядом, под одной крышей, ангелоподобная Инга, было противно. Удовольствие от секса разом превращалось в какую-то механическую рутину по снятию напряжения, а профессиональные ласки любовницы казались слишком бездушными и автоматическими, словно трахаешь не бабу, а работа.

Чтобы сбросить утренний стояк, приходится минут двадцать проторчать в ледяном душе, а потом ещё столько же махать гантелями. Когда член наконец-то начинает опадать, в комнату врывается Инга, которая так и не удосужилась постучать в дверь. И чему эту лань учили в её пансионах? С этикетом явно херовато, так что придётся мне заняться воспитанием.

При мысли, что неплохо бы положить малышку животом себе на колени, задрать её халатик и как следует отшлёпать, стояк вновь возвращается, да так, что в паху заломило. Ни-

когда так не реагировал на баб, хоть и успел перепробовать множество. Эта маленькая хрупкая девчонка с решительно-испуганными глазищами на пол-лица будит во мне всех внутренних демонов.

Как же хочется запачкать это невинное чистое создание, заставить её стонать и извиваться, умолять меня не останавливаться. Сам не понимаю, как оказываюсь возле малышки, буквально вжимаю её в дверь, чувствую, как хреначит её сердечко, словно у испуганной птицы, попавшей в силки. Я не звал её в свою спальню, но она сама пришла. Да видят демоны, я старался держать себя в руках и был джентльменом на возможных для меня максималках, но меня кроет так, что отпускаю тормоза.

— Марат, спаси моих родителей, я уверена, что они в беде! Умоляю! — шепчет небесное создание и смотрит на меня доверчиво.

— Девочка, ты ошиблась, я не супергерой, спешащий на помощь всем, кто оказался в беде! — отрезаю я, ибо сейчас мне плевать на её родаков, хочу лишь побыстрее сорвать халатик с девчонки и сделать её моей, присвоить, заклеить.

— Пожалуйста, я сделаю всё, что ты скажешь! Только помоги!

В этом взгляде столько мольбы и боли, что со всей дури бью кулаком в стену.

Бля, детка, я не герой, а злодей, сейчас ты сама не понимаешь, что говоришь! Но, конечно, воспользуюсь твоей сла-

бостью и уязвимостью, ведь я чудовище!

Глава

Меня колотит от того, что творится вокруг, да и внутри меня. Рядом с Маратом что-то происходит с моим телом и головой. Кажется, что мужчина меня гипнотизирует, завладевает моим сознанием, подчиняет своей бешеной обжигающей энергетикой. Чувствую себя мотыльком, который кружит вокруг открытого пламени и рано или поздно сгорит в смертоносных объятиях.

В своей комнате сползаю по стене и впиваюсь в ладонь, чтобы не закричать. Резкая боль отрезвляет и приводит в чувство. Но я до сих пор ощущаю жар тела мужа, кажется, губы горят от его прикосновения, а запах впитался в мою кожу. Втягиваю воздух до головокружения, стараясь запечатлеть этот аромат в своей памяти.

Марат пообещал, что поможет моим родителям, но он не привык заниматься благотворительностью. Что он имел в виду? Что потребует за выполнение моей просьбы. Мне даже страшно представить, какие мысли могут прийти в голову этого непредсказуемого опасного мужчины.

Пока жду возвращения уехавшего мужа, не нахожу себе места, мечусь по комнате, но стены давят на меня. Может, пора ознакомиться с домом, в котором мне придётся теперь жить. Не знаю, почему это не пришло в голову раньше.

Медленно брожу из комнаты в комнату, удивляясь тому,

что часть помещений выглядит абсолютно нежилыми и какими-то запущенными: толстый слой пыли и паутина по углам повергают меня в шок. Почему-то была уверена, что у Марата имеется пара горничных мулаток, которые по ночам полируют его достоинство, а днём наводят порядок в этом огромном особняке. Но никого из прислуги в доме не встречаю.

На шикарной современной кухне тоже как-то пустынно и неуютно. Наверное, её можно было бы использовать в качестве декораций про апокалипсис, когда человечество вымерло и теперь всё, созданное людьми медленно, печально и неотвратимо ветшает, ощущая свою ненужность. В холодильнике обнаруживаю лишь початую бутылки водки, просроченный творог, яйца и заветренный кусок пиццы. Мама всегда говорила, чтобы прочистить голову, нужно занять руки. А что если съездить за продуктами и приготовить ужин супругу. Невольно усмехаюсь этой мысли. Неужели я и впрямь собралась играть роль хозяйственной любящей жены, ждущей избранника дома со свежеприготовленными горячими блюдами?

Наскоро одевшись и подкрасив ресницы, отправляюсь на выход, решая воспользоваться одним из авто Марата, которые вчера видела в гараже, когда мы приехали. Но стоит мне выйти из дома, как натыкаюсь на громилу охранника, похожего на терминатора.

— Доброе утро, Инга Сергеевна! — глухо произносит он,

почти не шевеля губами. — Меня зовут Артём. Могу вам чем-нибудь помочь?

— Здравствуйте, Артём! — стараюсь натянуть вежливую улыбку, хотя мне некомфортно в присутствии этого шкафа. — Я хочу съездить в магазин. Дайте мне ключи от ауди. Надеюсь, там коробка автомат?

— Извините, но не могу вас выпустить! Хозяин не давал никаких приказов, а в его отсутствие действует план «крепость».

— Вы забываете, с кем разговариваете! — начинаю кипиться я. — Я живой человек, хозяйка этого дома, на секундошку. Не позволю себя ограничивать.

Делаю шаг вперёд, но здоровяк преграждает мне путь, поэтому врезаюсь в него и буквально отлетаю.

— Что вы себе позволяете! А ну, дайте мне пройти! Я не заключённая в тюрьме! — взрываюсь криком.

— Извините, не могу вас выпустить с территории! — словно попугай талдычит амбал.

— Да иди ты к чёрту! — не сдерживаюсь я и повторяю попытку пройти, но результат оказывается тем же: втыкаюсь в туловище бугая и рикошечу обратно.

Даже не знаю, плакать мне, смеяться или ругаться. Ситуация настолько дурацкая и бредовая, что не понимаю, как реагировать.

— Вы можете написать, что именно вам нужно, я отправлю одного из подчинённых, чтобы приобрёл всё по списку.

— Всё равно иди к чёрту! — рывкаю и скрываюсь в доме, кипя, будто чайник, ещё чуть и крышечку сорвёт.

Ну уж нет, запереть меня не получится! Я человек, а не домашняя зверушка! По коридору пролетаю, словно стрела, и вбегаю в гостиную с высокими окнами от пола до потолка. Если не получается выйти через дверь, то воспользуюсь другим путём. Ловко распахиваю створку, стараясь не шуметь, и вылезаю в сад. Меня не удержать!

— Инга Сергеевна, я же говорил, что не могу вам позволить покинуть территорию! — раздаётся над ухом голос охранника Артёма. — Вы должны привыкнуть, что приказы хозяина не обсуждаются.

— Марат мне не хозяин! — сжав кулаки режу я, глядя на амбала с решимостью, но тот лишь ухмыляется.

— Вы просто пока не разобрались в ситуации! — отвечает спокойно. — А теперь вернитесь в дом!

Кажется, я всё же оказалась в тюрьме...

Глава

Муж возвращается домой, когда я уже измотана до предела от волнения, злости и усталости. Чтобы отвлечься от дурных мыслей, весь день убирала огромный дом, а затем ещё и приготовила ужин из тех продуктов, что привёз по моему приказу Артём.

— Марат! — вскрикиваю я и бросаюсь к мужчине, едва он входит в дом. — Что с моими родителями? Я весь день не могу до них дозвониться! Уже извелась вся!

Но он отмахивается от меня, словно от надоедливой мухи, и удивлённо втягивает ноздрями воздух.

— Это жратвой, что ли, пахнет? — интересуется, изогнув широкую бровь знаком вопроса.

Животное! Только о своих примитивных потребностях думает, а то, что я здесь чуть с ума не сошла, в этом заточении — по барабану. Хочется взорваться, закричать, но понимаю, что это ни к чему не приведёт, — это всё равно что орать на огромную гору, которая даже не подозревает о твоём существовании.

— Да я мясо запекла и картошку пожарила. Ну и так, по мелочи. Скоро пирог будет готов!

Муж смотрит на меня так, будто я ему только что сказала, что собственноручно поймала дракона и приготовила из него фрикасе.

— Что с родителями? — повторяю как попугай и подхожу ближе.

Если мне что-то нужно, то могу быть весьма упрямой.

— Нормально всё... — бурчит Марат, а потом морщится, когда пытается снять пиджак.

Наконец, ему это удаётся, и я невольно вскрикиваю: на белоснежной рубашке расплылось ярко-алое пятно. Кажется, весь мир сжимается, до это клочка нестерпимо белой ткани и красного ужаса на ней.

— Ты что, крови боишься? — спрашивает мужчина, глядя на меня насмешливо.

Наверное, сейчас совсем плохо выгляжу: глаза испуганные из орбит лезут, лицо покрылось липким холодным потом, а губы подрагивают.

— Д-д-да, у меня гемофобия... — сообщаю, стуча зубами. — Марат, что случилось? Тебе в больницу нужно!

— Херня, по касательной задело! — улыбаясь произносит он почти весело, будто анекдот рассказывает. — В больничку нельзя. Так что придётся тебе меня штопать!

Даже отступаю на пару шагов и мотаю головой так, что аж в глазах темнеет.

— Нет, нет, нет! — твержу, словно мантру, продолжая пятиться.

Но муж будто не слышит, хватая за руку и тащит меня полуобморочную, на кухню.

— Слушай, а запах какой! Ты прям хозяйюшка! — доволь-

но урчит Марат, глядя на накрытый стол. — Ща быстренько меня подлатаем и устроим романтический ужин. Я домашней еды уже хрен знает сколько не ел.

У меня нет даже сил спорить. Мужчина вытаскивает из холодильника бутылку водки, резким движением практически срывает с неё крышку, — неандерталец во всём — и делает несколько глотков прямо из горла.

— На! — произносит повелительно и протягивает мне бутылку.

— Я не пью водку...

— Так, мне надо, чтобы ты в обморок не брякнулась, медсестричка! Так что хлебай!

В этот момент Марат снимает рубашку, и я зависаю, рассматривая так близко его крепкое мускулистое тело, покрытое причудливой вязью татуировок. Он такой огромный, горячий, мощный, — рядом просто находиться страшно, не то чтобы притрагиваться.

Но рука сама, будто чужая, тянется к сильному плечу, на котором под смуглой гладкой кожей перекачиваются бугристые мышцы.

— Пей! — настойчиво повторяет супруг и перехватывает мои пальцы, в сантиметре от своего плеча.

Меня будто током прошибает от этого контакта. Ощущение такое, что нас шарашит статическим электричеством, даже чувствую запах озона в воздухе, хотя и понимаю, — это лишь моя фантазия.

Послушно подношу бутылку к губам, морщась от резкого запаха, с трудом делаю пару глотков и начинаю кашлять.

— Ты умница, Инга! — вдруг по-человечески произносит Марат, и в его голосе проскальзывает какая-то теплота. — Теперь сможешь зашить рану?

Странная горячая бесшабашная уверенность вспыхивает во мне, когда водка проваливается в желудок и взрывается там, словно бомба.

— Да, но ты расскажешь мне, откуда эта рана! — сообщаю требовательно.

— Это последствия того, что защитил твоих предков. Не волнуйся, теперь им ничего не угрожает! А вот у нас с тобой могут быть проблемы!

— Проблемы? — от неожиданности плюхаюсь на стул, чувствуя, что слабею.

— Э-э-э-э-э, жёнушка, ты чего скисла? Давай-ка вставай и помоги мужу! — Марат ловко поднимает меня и слегка встряхивает. — Запомни, девочка, рядом со мной ты в безопасности. Ты моя, а значит, загрызу каждого, кто даже посмотрит на тебя косо. Усекла?

Пьяная робкая улыбка сама собой изгибает мои губы, а затем и вовсе совершаю необъяснимое: коротко целую мужчину в подбородок.

Глава

Марат отстраняет меня решительно и резко. В чём дело? Неужели я ему настолько противна? Сама собой в памяти всплывает картина, где в главной действующей роли мой обнажённый супруг с каменным стояком и развратно раскинувшаяся на кровати идеальная блондинка, словно сошедшая с глянцевой обложки журнала для взрослых.

Едкая злость и ревнивость разливаются внутри, отравляя своим ядом, который медленно растекается по венам. Ощущение такое, что сейчас просто разревусь, как последняя дура, настолько становится обидно и горько.

Так, Инга, что за истерика на ровном месте? Этот мужик лишь жёсткий, неприветливый и властный незнакомец, за которого пришлось выйти замуж ради благополучия близких. Он для тебя чужой! Он чудовище, которое решило тебе помочь из каких-то своих корыстных побуждений, а ты уже расплылась ванильной лужицей, ужин ему готовишь, пытаешься поцеловать! Лучше хвали высшие силы, что ты ему неинтересна, этот зверь тебя просто сломает или порвёт, если захочет близости.

Голос разума, конечно, прав, но жгучая ревность помножается на водку, выпитую на голодный желудок! И я ничего не могу с этим поделать!

— Ты меня зашивать будешь? — холодно и нетерпеливо

напоминает Марат.

Ну ладно, сейчас я тебя зашью, милый муженёк! Я бы твой член бы ещё к ноге пришила, чтобы не совал его в грудастых блондинок! Последняя мысль вызывает у меня удивление. Неужели я, скромная и застенчивая девочка, краснеющая при слове «сука», сейчас такое представила? Надо же, не зря говорят, что замужество меняет женщин.

Оказывается, у Марата всё готово. Пока размышляла о своей несчастливой семейной жизни, этот подстреленный уже и нитку в иголку вставил, и рану водкой обработал, и внутрь горячительное употребил в качестве анестезии.

Злость застилает глаза красным, поэтому кровь становится почти не видна, и моя фобия значительно ослабевает. Нужно вспомнить уроки труда для девочек и банально сшить два лоскута вместе через край. В моём представлении это было просто, но на практике — вовсе нет! С меня семь потов сошло, пока штопала рану мужа, который героически молчал, когда истыкивала его иголкой.

Наконец, лечение окончилось, и мы с пациентом на десяток секунд замерли, тяжело дыша. Если бы не тени вокруг чёрных глаз и бисеринки пота на лбу, не подумала бы, что Марату больно. На его волевом решительном лице ни один мускул не дёрнулся.

— Кажется, мне повезло с женой! — наконец хрипло выдохнул он и подмигнул лукаво.

Повезло...Только ты даже притронуться ко мне не хо-

чешь!

Из последних сил я разогнулась и побрела к мойке. Горячая вода обожгла ладони и брызнула в раковину, окрашивая её алым. Словно замороженная уставилась на узоры, образуемые водой и кровью, которые постепенно смешивались. Вот уже и красного не осталось, — лишь чистая прозрачность, но я продолжала держать руки под кипятком, не чувствуя боли.

— Всё, хватит, ты уже чистая! — раздался будто сквозь вату голос мужа, а потом ощутила, как он аккуратно вытаскивает мои кисти из-под обжигающей струи и протирает их полотенцем.

— Что с родителями? — уже в который раз за вечер повторяю вопрос, стараясь не смотреть в сторону обнажённого торса мужчины, вовсе сбивающего ход моих и без того спутанных мыслей.

— Они в безопасном месте! Пришлось спрятать твоих предков у надёжных людей. Ты права, им угрожала опасность, но я успел вовремя, отсюда и эта царапина! — хмыкнул мужчин, кивнув на свежий шов. — Кстати, откуда ты узнала, что готовится покушение?

— Просто почувствовала...

Я выдернула ладони из рук Марата и отошла подальше, чувствуя, что не могу находиться с ним рядом. Если мы должны поговорить, то лучше вести диалог на расстоянии.

— Почувствовала? — недоверчиво переспросил он, подцепляя руками со сковороды кусочек жареной картошки и

с удовольствием отправляя его в рот. — М-м-м-м, вкусно! Значит, я женился на оракуле, поварихе и медсестре в одном флаконе? Реально повезло.

Он ухмыляется, но я не собираюсь разделять его веселье. — Я хочу с ними поговорить! Где они находятся? Поеду прямо сейчас!

Усмешка покидает лицо, и оно вновь становится строгим, суровым и раздражённым.

— Нет, ты никуда не поедешь! Потом я найду левые мобильники, чтобы вы смогли созвониться, но сейчас мне не до этого! — грозно заявляет Марат, мажа по мне лихорадочным взглядом.

— Я не твоя пленница! — выкрикиваю то ли я, то ли водка.

— Ты не пленница, но ты моя жена! И Будешь делать то, что скажу!

Мужчина буквально нависает надо мной, подавляя тяжёлой энергетикой. Чувствую его горячее дыхание на своём лице, слышу громкий стук сердца. Сейчас Марат буквально застилает собой весь остальной мир: не вижу и не слышу ничего, кроме него.

— Ты чудовище! — наконец выдыхаю я и отправляюсь в свою спальню.

Кажется, эта фраза уже стала традиционной в нашей молодой семье. Как я вообще могла подумать, что мой муж — нормальный человек?!

Глава

Марат

Усмехаюсь вслед Инге. Смешная девчонка... Но тут же стгоняю какое-то странное благодушное настроение. Походу полбутылки водки на голодный желудок делают из меня слюнявого романтика, хотя раньше и поболее выпивал, а такой херни за собой не замечал!

Но, чего греха таить, жёнушка у меня и прям ничего такая. Вон как рану зашила, любо-дорого глянуть, хотя сперва был уверен, что в обморок брякнется. Да ещё и еды наготовила. Сто лет не ел домашнятины, — мои пассии умели разве что доставку из ресторана заказать, а у меня тут фактически и первое, и второе, и компот.

Махортов не зря свою доченьку в современный пансион благородных девиц сдал, где воспитывают идеальных жён. Надо этому заведению учебному бабла перечислить, — хорошее дело делают! Только вот покорности что-то эту мелкую не научили. Но тем интереснее. У меня будет как шёлковая! Объезжу норовистую кобылку.

Меня слегка ведёт от потери крови, водки и голода, поэтому плюхаюсь на стул и набрасываюсь на еду жадно, сперва даже не разбирая вкуса. А достойно: мясо тает во рту, картошка с зажаренной корочкой, а простой овощной салат играет новыми красками за счёт какого-то интересного соуса.

Инга молодец, что приготовила нормальную человеческую еду для голодного мужика, а не эти кулинарные изыски из хрен пойми чего с хрен разберёт чем.

Кошусь на почти пустую бутылку, но отодвигаю её в сторону, завтра предстоит тяжёлый и насыщенный день, голова нужна трезвая. В очередной раз задумываюсь, а правильно ли сделал, что полез в этот блудняк со спасением родителей Инги. Старый Махортов мне никогда не нравился, — опасный хитрый мудака, но теперь он мой тесть. Так что можно сказать, вступился за члена семьи, чтоб его древнюю задницу чу черти на сковороде жарили!

Но как Инга почувствовала, что её родакам угрожает опасность? Я, конечно, убеждённый материалист, но с годами всё больше начинаю верить в то, что есть вещи недоступные человеческому пониманию, какая-то особая тонкая сфера, нечто непознаваемое и мистической. Бля, ну осталось ещё битву экстрасенсов начать смотреть! Что-то херово на меня влияет эта женитьба.

Со злостью хватаю бутылку и дохлёбываю остатки водки, делая это будто назло, только непонятно кому. Главное, не забывать, что я чудовище, иначе в этом жестоком мире быстро сожрут и не подавятся, а я не хочу стать чьей-то закуской, ибо должен быть на вершине пищевой цепи.

Рана почёсывается, а подбородок горит в том месте, где поцеловала Инга. Я даже не понял, что это было? Благодарность за предков? А чего тогда глазищи так загадочно свети-

лись, словно у кошки в темноте? Хотя всё логично: напоил малышку, вот тебе и блеск, и нечего искать какие-то причины.

Надо только как-нибудь объяснить девчонке, что лучше ей держаться от меня подальше, а то её наивная мордашка, тонкая лебединая шея и длинные ножки будят во мне крайне пошлые мысли. Я еле сдержался, чтобы не завалить её на кухонный стол и взять прямо на нём, грубо, жадно, жёстко, чтобы извивалась и выкрикивала моё имя. Но надо быть совсем конченным, чтобы так выебать эту ангелоподобную девственницу. Только вот я по-другому не умею, так что постараюсь избегать контактов с женой, чтобы не будить внутреннего зверя.

Но главная херня в том, что завтра мы с Ингой отправимся в то место, где будем наедине в глухом лесу. Была бы возможность, избежал этого медового месяца, но только там смогу обеспечить девчонке безопасность, да и мне нужно покинуть город, чтобы подготовиться к настоящей войне кланов.

Мне бросили перчатку, решили проверить, насколько силён вожак, подумали, что можно покушаться на мою семью, стрелять в меня безнаказанно. Но ничего, скоро эти недоумки умоются кровью. Фактически, они уже трупы, только пока не знают об этом. Но мне необходимо исчезнуть, чтобы потом по полной использовать эффект неожиданности.

Нажимаю кнопку вызова охраны, и через пару минут Артём уже входит на кухню, невозмутимый и подтянутый как

всегда.

— Что-то случилось, Марат Игоревич? — интересуется спокойно, но при этом окинув взглядом сразу всю кухню, а особенно — остатки пира, пустую бутылку и мою рану. — Вижу, в вас стреляли. Что это значит?

— Это значит война... — произношу глухо. — Завтра же я с Ингой покидаю город, подготовь всё необходимое. А теперь слушай мой план....

Когда преданный цербер уходит, из последних сил доползаю до дивана и падаю замертво, успев подумать лишь одну мысль: «А хорошо бы было и впрямь сорваться в нормальное свадебное путешествие с молодой женой!»

Глава

— Жена, вставай, птички, мля уже пропели! Хорош дрыхнуть! — сотрясает пространство слишком бодрый крик Марата.

Я вскакиваю на месте, успев исполнить сальто. Сердце бьётся, словно вот-вот из груди выстучит.

— Ты с ума сошёл? — возмущаюсь я, натягивая повыше одеяло, так как муж слишком уж внимательно смотрит в область моего декольте в сорочке тяжёлым немигающим взглядом, от которого одновременно становится жутковато и сладостно-горячо. — Ты чего кричишь в такую рань?

За окнами и впрямь толь сереет скорый рассвет, но пока ещё солнце не поднялось и всё окутано тревожными сумерками.

— Хорошо, что ты ещё вещи не разобрала! — Марат кивает на мои сумки, стоящие в углу комнаты, которые действительно не могу заставить себя распаковать, словно не желая принимать тот факт, что мне придётся жить здесь. — Мы уезжаем!

Последние слова звучат уже приказом.

— Куда? Зачем? — спрашиваю я, но муж не удостоивает меня ответом, вновь мажет тяжёлым взглядом по моему телу, резко разворачивается и уходит.

Меня даже потряхивает от злости. Ладно, я не ждала по-

желаний доброго утра и завтрака в постель, но хотя бы ответить на мой вопрос было можно? Но вместе с раздражением приходит и тревога. Вдруг наш скоропалительный отъезд связан с ранением Марата и проблемами родителей?

Наскоро умывшись и облачившись с уютный домашний костюм, не удерживаюсь от искушения и подкрашиваю ресницы, а затем ещё и чуть румян наношу на бледные щёки. Почему-то мне хочется быть красивой для Марата, хотя и неприятно в этом себе признаваться.

На кухне бесподобно пахнет кофе, стоит мне войти, муж тут же протягивает мне кружку бодрящего свежесваренного напитка. Отпиваю щедрый глоток и жмурюсь от удовольствия.

— Спасибо! — произношу чуть слышно. — Марат, объясни, куда мы едем? Что-то случилось?

Мужчина раздражённо хмурится.

— Съездим в одно хорошее место. У меня в лесу есть небольшой домик, поживём на природе несколько дней! — коротко поясняет он.

— Ясно, значит, у нас проблемы... — произношу обречённо.

— Я решу все проблемы, так что не забивай голову. Но мне необходимо, чтобы ты была в безопасности!

— Мои родители тоже там, в этом домике?

— Нет, они в другом месте, но скоро вы сможете увидеться. Всё, поехали! Возьми минимум вещей, это ненадолго!

На душе становится тревожно и тоскливо. Я знала, чем занимается мой отец и муж, и понимала всегда, как это опасно, но впервые столкнулась с реальностью, ведь папа держал как можно дальше от своих дел.

Из дома мы выезжаем на неприметной тонированной старенькой мазде охранника Артёма. Марат гонит, как бешеный, постоянно поглядывая в зеркало заднего вида, явно опасаясь слежки или погони, но вроде всё чисто. Несмотря на высокую скорость, мне удивительно спокойно рядом с мужем. Говорят, что по манере езды можно определить характер человека. Этот мужчина ведёт авто напористо, агрессивно, жёстко, но при этом не создаёт аварийных ситуаций и словно предугадывает манёвры окружающих.

Вскоре мы уже выезжаем за город, а затем и вовсе съезжаем с асфальта. Убаюканная просёлочной дорогой, начинаю проваливаться в тёплую мягкую дрему, с которой не в состоянии бороться. Сквозь сон ощущаю, как Марат накидывает на меня свой пиджак, укрывая им. Сразу становится удивительно спокойно и как-то безопасно.

— Спасибо! — почти мурлычу я.

— Поспи, нам ещё долго ехать!

Муж поправляет на мне пиджак, слегка касаясь колена, и это так естественно и приятно, словно мы настоящая любящая семейная пара, заботящаяся друг о друге.

И вдруг понимаю, что действительно этого бы хотела...

Просыпаюсь оттого, что Марат аккуратно трясёт меня за

плечо.

— Открывай глаза, спящая красавица, мы уже на месте!

— довольно заявляет он.

С трудом разлепляю веки и тихонько ойкаю. А муж не врал, мы действительно в лесу. Вокруг умиротворяюще шумят высоченные сосны, покачивая в вышине пушистыми ветвями и отбрасывая причудливые тени. А прямо передо мной маленький одноэтажный домик-сруб, который удивительно гармонично вписывается в окружающее пространство.

— Здесь так красиво! — шепчу восхищённо.

— Пойдём внутрь, обживёшься! Я вещи уже занёс!

Послушно следую за Маратом, вдыхая воздух полной грудью, который пьянит не хуже алкоголя, даже голова кружится. Внутри удивительно уютно, хоть и тесновато. Но больше всего меня беспокоит тот факт, что в домике всего одна кровать. Неужели мы с Маратом будем спать вместе?

Глава

Марат

С удивлением наблюдаю, как Инга радостно скачет по травке, словно козочка, туфли сняла и рассказывает мне о том, что полезно ходить босиком. Всего за час этот довольный электровеник успела навести уют в доме, нарезать салат, пока я замариновал мясо. Жена потребовала шашлыков, и кто я такой, чтобы отказать ей в этом. На природе она просто преобразилась, ну прям тебе Белоснежка в сказочном лесу, — запоёт, и к ней сбегутся звери и прилетят птицы.

Я-то ожидал, что девчонка будет фыркать и пилить меня, что притащил в глушь и богом забытую дыру, а она, наоборот, восторгается. Даже и не думал, что с женой можно разделить такие простые радости, как отдых на природе.

— Слушай, а искупаться не хочешь, здесь рядом отличное озеро. Как раз аппетит нагуляем! — неожиданно для самого себя предлагаю я.

Инга заливается краской до корней волос, словно её позвал в лес трахаться под ёлочкой.

— Я не брала купальник... — лопочет она.

Ну просто тургеневская барышня... Но меня прёт от её невинности, чистоты и стеснительности, уже успел забыть, что у девушек бывают такие черты.

— Ну хочешь, можешь в моей футболке купаться!

Стаскиваю с тебя майку, ну прям джентльмен, предлагающий леди свою верхнюю одежду, чтобы укрыться от непогоды. Но тут щёки супруги становятся цвета спелого томата, а и без того большие глазищи округляются на пол-лица. Пытаюсь понять, что её так смутило, вроде всё в порядке, крыльев или хвоста у меня не выросло, разве чуть вспотел, когда дрова колол.

— Бери, она чистая!

Инга подходит ко мне бочком и выхватывает протянутую футболку, хлопая глазищами.

— Давай тебя спреем от насекомых попрыскаю, тебя комар укусил, вон какая блямба! — пищит она, тыкает меня пальчиком в грудь, но сразу его отдёргивает, будто обожглась.

Эта мелкая девчонка такая умилительно-трахательная, что даже не представляю, как с ней пережить эти несколько дней наедине, боюсь не сдержаться и выпустить внутреннего зверя, который пока глухо урчит, дыбит шерсть и голодно облизывается при приближении девчонки.

Жена убегает в дом, а я потягиваюсь всем телом, чувствуя приятную усталость и спокойствие после физической работы. Эта берлога всегда была моим убежищем и впервые привёл сюда особь женского пола. И эта самая мелкая, чуть вредная, ангелоподобная особь вдруг отлично вписалась в картину моего мира, да ещё и пополнила её новыми красками.

«Так, тормози, Марат! Ещё не хватало засть на эту дев-

чонку! Она, конечно, хороша, но ваш брак фиктивный. Малышка была нужна для расширения сферы влияния, так её и воспринимай. А если уж очень хочется, то трахни разок, что тебе мешает? А вот эти все умиления и прочие дурацкие чувства — это не твоё!» — напоминаю самому себе. Таким, как я нельзя влюбляться. Да и в таких, как я, тоже не рекомендуется.

Инга выходит из дома с виноватым лицом и опущенными глазами, будто набедокурившая девочка, но тут же забываю об этом, пялясь на её худенькое, но женственное тело, на котором моя футболка смотрится, словно короткое платье. Длинные стройные ноги «от ушей», ломкая линия плеч, аккуратные полушария груди с проступающими сквозь ткань тёмными затвердевшими вишенками сосков.

— За мной иди! — командую коротко и направляюсь к пруду, надеясь, что прохлада водоёма поможет справиться со стояком, от которого аж яйца ломит.

Озеро выныривает из-за деревьев неожиданно, я-то привык к этой картине, а жена восхищённо выдыхает: «Какая красота!» Через минуту с размаху ныряю в воду, погружаясь сразу с головой, словно желаю вымыть все мысли об Инге.

Десяток широких гребков на задержке дыхания хорошо с этим справляются, но когда выныриваю, вижу, как Инга медленно и настороженно заходит в воду, чуть присаживаясь, а затем вновь поднимаясь. Ткань тут же становится полупрозрачной и бесстыдно облепляет каждый изгиб тела девушки.

Вдруг она тихонько вскрикивает и уходит под воду.

Чёрт, здесь же есть ямы, но почему-то был уверен, что Инга умеет плавать, у неё вроде даже какие-то регалии имелись за это дело, но сейчас не до потуг памяти, поэтому тело инстинктивно уходит под воду и вновь разрезает жидкость, стараясь двигаться как можно быстрее, поэтому девчонку вытаскиваю на берег буквально через десяток секунд, но и этого времени хватает, чтобы осознать, нечто важное, но не успеваю продумать мысль.

— Инга, бляха-муха! — ору я, стряхивая её за плечи.

Так, искусственное дыхание... Массаж сердца... Вспоминаю всё, что изучал на уроках ОБЖ. Но тут жена сама собой вдруг делает вдох и вжимается в меня испуганно.

— Малышка... — шепчу, притягивая трясущееся тело к себе.

Наши губы находят друг друга сами, словно были созданы друг для друга.

— Ты меня спас! — бормочет Инга. — Значит, ты не чудище, а — принц!

Охереваю от такого признания, но близость жены, доверчиво прижимающейся всем телом, пьянит.

Больше разговаривать нам не о чем... Стягиваю футболку с Инги, следом за ним слетают её кружевные трусики. Малышка сама чуть разводит ноги, глядя мне в глаза так пьяно, доверчиво и жарко, что зверь вырывается на свободу. Её распахнутое лоно манит, словно розовый бутон, который так

и хочется присвоить.

Впечатываю стройное тельце в песок, навалившись сверху, врезаясь между распахнутых гостеприимных бёдер. Теперь ничто не сможет меня остановить. Но в этот момент буквально над головами раздаётся звук тормозящего авто, громкие мужские голоса и лязганье затворов оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.